

Четвёртый день начался так же тихо, как и предыдущие, однако самые чуткие чувствовали трещину в фасаде этой безмятежности. Людей охватило нетерпение. Напряжение нависло тонкой нитью, и, если она порвётся, казалось, разверзнутся сами небеса.

— В атаку!

Возглавляемые Левертом пять тысяч солдат лавиной обрушились на оборону Раклама. С одного взгляда становилось ясно, за кем преимущество. К тому же сами натрийцы не предпринимали активных манёвров — такими темпами всё закончится одним решительным ударом.

«Прорвём их оборону, развернёмся и сразу атакуем принца!»

Леверт уже предвкушал победу — осталось только её одержать.

Но внезапно его взгляд упал на строй врагов перед ним.

«Это же...»

Среди вражеских солдат выделялся старик верхом на коне. Он возвышался, точно скала, и казалось, сейчас в привычной манере поднимет руку и отдаст приказ, как в том самом сражении. Леверт не мог оторвать от него взгляд, как вдруг страх сковал сердце.

— ВОЙСКА! СТОЯ-А-АТЬ!

— Сейчас. В атаку, — скомандовал генерал Хагал. И Натра перешла в наступление.

* * *

— Ух ты, как всё интересно оборачивается, — пробубнил Уэйн, наблюдая за левым флангом.

Смятый фланг натрийской армии внезапно перешли в контрнаступление, и противник, не понимая, что происходит, дрогнул.

— Ты ещё легко отделался, Хагал, — восхищённо обронил принц.

Ниним вздохнула.

— Не могу поверить... подстроил свою казнь только ради внезапной атаки.

На самом деле всё обернулось крайне любопытно. Как выяснилось, купец Айбис связалась с недовольными вассалами Натры, сплетая заговор. Уэйн учуял неладное и использовал Хагала как наживку, дабы раскрыть их козни. К несчастью, внезапное приглашение на Консисторий вынудило его покинуть страну. В это же время Айбис познакомилась с Хагалом, планируя сделать его лидером восстания, и собрала вокруг него неверных королю дворян. Те в свою очередь стянули к крепости свои войска. Хагал мог бы попытаться дать им отпор силами гарнизона, но не более — враг слишком превосходил числом. Кто знает, какие зверства учинили бы мятежники, пока Уэйн находился в Ториистории. Оказавшись между молотом и наковальней, генерал принял решение лично возглавить восстание.

«Буду тянуть до прихода Его Высочества», — сказал он сам себе тогда.

Окрестности контролировались мятежными силами — связаться с Уэйном Хагал не мог, но обеспечить его возвращение он счёл своей главной задачей. Поэтому генерал сократил численность войск, отправленных по душу принца, и внёс сумятицу в штаб, не дав собрать всю власть в одних руках. Старик только и делал, что вставлял мятежу палки в колёса.

Уэйн же, увидев разлад в армии лордов, понял: у «предателя» нет намерений пленить его. К тому же основные силы мятежников столкнулись с каваринской погоней.

Тогда-то Хагал и предложил подстроить казнь. Он предвидел, что с Каварином предстоит серьёзная битва, и тем самым можно было ослабить его бдительность. Генерал перевернул всё с ног на голову.

«Да, во всём виновата Айбис, но и сам Хагал поступил опрометчиво, — рассуждал Уэйн. — Теперь он официально казнён как предатель, потеряв статус и честь».

Но Хагал, уроженец страны, где репутация ценится превыше всего, сам избрал такую участь. Его решительность поистине редкое явление, и даже принцу не оставалось иного выбора, кроме как согласиться.

Раклама назначили командующим, пока Каварин выискивал их слабости, а на решающий день его снова сменил Хагал.

Стратегия возымела огромный успех — вражеский фланг оказался на грани полного разгрома. Уэйн помнил, как генерал проявил себя на Полтских пустошах, но сейчас было совсем иначе.

— Уэйн, нам пора.

— Да-да, уже иду.

Принц отвернулся от левого крыла армии — теперь он мог полностью оставить его на Хагала.

— Время и нам показать себя.

Ситуация обернулась кошмаром наяву.

— Ваше превосходительство! Враг прорывается!

— Ваше превосходительство! Вернитесь, пожалуйста, в штаб! Мы долго не протянем!

— Скорее! Нас окружают!

Крики паники смешались в один гул. Однако Леверт знал: они в ловушке — пути назад нет, как и смысла бороться дальше.

И вот перед ним уже стоял сам генерал Хагал.

— Я полагал, мою жизнь заберёт приближённый офицер, но уж никак не главнокомандующий.

— Ваше последнее слово, господин.

Глаза Леверта вспыхнули. Его сознание переполнял поток слов, жаждущих вырваться наружу, но ни одно из них так и не вылетело.

— Напрасная трата времени, — спесиво начал он. — А ведь и в тот день у вас всё пошло гладко. Признаю поражение, но! — Леверт подстегнул лошадь. — В ад мы отправимся вместе!

С мечом наперевес, он бросился на престарелого генерала.

— Прости, но... — Блеснул клинок, Леверт качнулся, — я тебя не знаю.

Разделённый надвое, мужчина упал, разбрызгивая кровь. Хагал поднял меч.

— Вражеский генерал мёртв!

— УРА-А-А!!!

Победный клич сотряс всё поле битвы.

* * *

Кустави дожимал армию сопротивления на правом фланге, когда до него дошла весть.

— Его превосходительство генерал Леверт мёртв?!

Единственное, что не дало ему пасть духом, это чувство долга перед командующим и ярость, которую он и направил на марденские войска.

— Построиться для атаки! Разгромим недобитков до того, как Натра придёт к ним на помощь!

— П-постойте! Из штаба пришёл приказ отступать!

— Заткнись! — Кустави схватил вестового за воротник. — Смеешь перечить?! Мы отомстим за Леверта! Сейчас или никогда! Передай штабу: пусть только шаг сделают — всех к праотцам отправлю!

— Н-но!

Отбросив его, Кустави повернулся к офицерам.

— Выдвигаемся! В атаку!

Пять тысяч солдат устремились вперёд. Армии сблизились в мгновение ока и сшиблись в жаркой сече. Удар от столкновения был до того сильным, что некоторые даже отлетели в сторону.

— Не останавливаться! Давите! Гоните их назад!

Подначиваемые Кустави каваринские войска продвигались всё дальше.

«Их защита крепка, но мы прорвём её, и тогда нас уже ничто не остановит!»

Строй марденской армии ломался, бреши множились, оборона таяла.

Королевская семья жаждала вернуть свою столицу, и основные силы сопротивления возглавлял принц Хельмут. Если сразить его — они дрогнут, и каваринская армия сможет оправиться.

«Вон он! Уже почти! Ещё немного!»

Кустави уже видел, как отрубает голову их лидеру, но заметил кое-что неладное. Он толком

понять ничего успел, когда со всех сторон замелькали плащи и щиты с гербами противника. Его окружили. И путь был только один — назад.

Но стоило Кустави развернуться, как прямо перед ним появились готовые убить его вражеские солдаты. И возглавлял их Уэйн.

— Что?!

Принц предвидел, что правый фланг бросится в атаку сломя голову в попытке обернуть битву вспять, когда будет раздавлен левый.

Только теперь каваринский командир понял, что сам себя заманил в ловушку. Он клином вошёл в оборону Мардена, самого себя окружил с фронта и по сторонам войсками сопротивления. А с солдатами Натры с тыла каваринцы оказались в котле. Бежать стало больше некуда.

— ДЕРЬМО-О-О!

Как бы Кустави ни пытался, всё было без толку. С его смертью каваринская армия, представлявшая собой уже больше разброд, стала лёгкой добычей для союзных сил. солдаты в крепости, став свидетелями поражения, быстро отступили. Войска Натры и Мардена преследовали их чуть ли не до самой границы — на родину вернулось менее пяти тысяч солдат.

Каваринский гарнизон Толитука сдался и был отпущен. Союзные силы под всеобщее ликование горожан ступили в город. Эта славная победа новой страницей вошла в историю обоих народов.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1671276>